

Занятие закончилось, но Ци Минцзэ не спешил уходить. Он остался, чтобы привести в порядок записи, которые вел во время лекции. Закончив, он не стал забирать бумаги с собой, а оставил их студентам. Он опасался, что они могли упустить что-то важное, поэтому решил оставить материалы как справочное пособие для их будущих эссе — в прошлом он нередко раздавал свои конспекты ученикам.

Пока Ци Минцзэ дополнял записи, он мысленно обратился к Системе:

— Система, кого из знаменитых канцлеров в истории ты можешь назвать?

— Хозяин, зачем тебе это? — Система с любопытством откликнулась на запрос, но тут же начала перебирать данные и выдала несколько имен.

— Деньги на помощь пострадавшим от наводнения есть, план тоже, но ключ ко всему — это реализация. Раз уж я ввязался в это дело, нужно довести его до конца и решить проблему раз и навсегда. Иначе получится, что я старался, все рассчитывал, а в итоге плоды достанутся не тем, кому нужно, а осядут в карманах коррумпированных чиновников. Это же будет ужасно обидно! Я что, похож на дурака, который работает на чужой успех?

Ци Минцзэ считал, что его труды должны приносить пользу, а не кормить взяточников. Если бы дошло до такого, он, вероятно, не выдержал бы и лично вмешался, упекая всех этих людей в тюрьму. Однако это задержало бы помощь пострадавшим, а значит, игра не стоила бы свеч. Лучше было пресечь злоупотребления в самом зародыше — меньше хлопот и нервов.

Система внимательно «осмотрела» его и торжественно заявила:

— Хм, нет, не похож. Ты больше похож на того, кто таких дураков сам стрижет.

— То-то же, — Ци Минцзэ бросил Системе взгляд, полный одобрения.

— Хозяин, почему ты не рассказал обо всем этом прямо на уроке? — Система все еще не понимала, зачем создавать себе лишние трудности.

— Эти ребята еще ничего не смыслят в чиновничьем искусстве и балансе сил, спрашивать их бесполезно. К тому же, сегодняшнего материала и так достаточно, чтобы привлечь лишнее внимание. Если копнуть глубже, можно пошатнуть основы аристократических родов. Временные трения могут привести лишь к их внутренней грызне, но если затронуть сами устои, они сплотятся против общего врага. Разделяй и властвуй — вот единственный верный путь. Такие вещи нужно передавать лично.

— Понятно, — Система вздохнула. Быть человеком — это слишком сложно. Столько хитросплетений, а ум у них как осиное гнездо. Хорошо быть Системой: просто выполняешь приказы.

— Система, выведи свою шкалу энергии.

Система удивилась такой резкой смене темы, но послушно выполнила просьбу.

4,21%.

— Эй! Почему энергия упала? В обычном режиме Система не должна ее расходовать! — Z9587 пришло в ужас и запаниковало. — Как же так? Если она будет так падать, я отключусь меньше чем через год. Хозяин, спасай! — Система сложила передние лапки в умоляющем жесте.

Она не понимала причины потери энергии, но раз спросил Хозяин, значит, он точно знает. Слушаться Хозяина — всегда верное решение.

— Система, помимо поиска информации в памяти, ты занималась сбором данных или обращалась к Главному Мозгу? — Ци Минцзэ искал информацию не только ради удобства, но и чтобы проверить теорию энергозатрат. Заметив, что Система не проявляла беспокойства, он предположил, что пока дело не касается выполнения задач или запрещенных операций, энергия почти не расходуется.

— Да, было дело, — Система часто закивала.

— Значит, если не будешь активировать свои функции без нужды, энергия больше падать не будет.

Ответ Системы подтвердил его догадку.

— Ладно, — Система опустила голову, приуныв. — Но тогда я становлюсь бесполезной. Есть ли смысл в моем существовании?

— Ничего страшного, мне эти функции все равно не нужны. Я придумаю, как восстановить твою энергию, — пообещал Ци Минцзэ. Он всегда держал слово.

Надо признать, оказавшись в ином мире, он был рад присутствию этого маленького существа. Пусть ему и не нравилось, что в его голове поселился какой-то непонятный объект, он не хотел его гибели. Нужно поскорее накопить энергию, чтобы Система могла перепривязаться к новому носителю — вряд ли эти древние люди откажутся от такой удивительной штуки.

— Спасибо, Хозяин! — после всего, что сделал Ци Минцзэ, Система безгранично доверяла этому человеку, который пока не спешил связывать себя узами привязки. Хозяин был добр к ней, несмотря ни на что.

Закончив дела, Ци Минцзэ собрался уходить. Но стоило ему выйти из главного зала, как его плечи опустились, взгляд потускнел, и весь его вид стал изможденным. Контраст с тем, что было минуту назад, поражал — словно артист, который только что закончил выступление.

— Что случилось? Что такое? — Система засуетилась вокруг него. — Только что ты был полон сил и уверенности, а теперь? Неужели с этим телом что-то не так?

— Система, я голоден, — Ци Минцзэ приподнял веки и выдавил из себя слабую улыбку.

— Ох, — Система облегченно выдохнула. — Но у меня нет еды. Может, напьемся чаю, чтобы заполнить желудок?

Ци Минцзэ, конечно, знал, что Система не может наколдовать еду, он и не просил. Просто пожаловался, чтобы отвлечься.

— В этой древней госслужбе что, не кормят? — он начал скучать по столовой в исследовательском институте. Кто бы мог подумать, что он, человек, который раньше предпочитал идти полчаса до дома, лишь бы не обедать в столовой, будет так тосковать по ней. Истину говорят: все познается в сравнении.

— Погоди, неужели поместье маркиза настолько обеднело, что родной сын ходит голодным? — Система снова начала ругать нерадивого отца, который был глуп, жесток и совершенно не умел разбираться в людях. Игнорировать такого талантливый сына, носясь с каким-то дураком! Такой человек рано или поздно дождется беды.

— Не совсем так. Просто вчера вечером я получил устное распоряжение от Его Величества. Было уже поздно, я не стал беспокоить матушку. Маркиз Увэй, конечно, знал, но вместо того чтобы проявить заботу или приказать накрыть на стол, он прислал управляющего, чтобы тот меня отчитал. Если бы слуга перед уходом не сунул мне пару лепешек, я бы восемнадцать часов крошки во рту не держал, — Ци Минцзэ потер пустой желудок, окончательно поникнув. — Когда же я смогу поесть нормально? Неужели никто не заботится о нас, этих бедных слугах государевых!

— Какая жалость! — Система постаралась оказать эмоциональную поддержку.

— Чувствую, сейчас бы съел целого быка... хотя, кажется, в древности за убийство рабочего скота положено наказание. Говядина тушеная, говядина с луком, говядина в остром соусе, говядина с картошкой, говядина по-сычуаньски...

— Слюнки текут... — Z9587 чуть не плакало. — Хозяин, ты бессердечен! Чем ты отличаешься от тех фуд-блогеров, которые издеваются над людьми по ночам?

— Отличаюсь тем, что сам тоже ничего не ем. Прощайте, мои вкусняшки.

Удар по противнику обернулся потерями для самого себя. Перечислив десятки блюд, Ци Минцзэ почувствовал, что проголодался еще сильнее. Но, глядя на то, как мучается Система, он ощутил странное облегчение. Счастье действительно познается в сравнении.

Тем временем Хо Лэань, который сначала посмеивался над тем, как дети выкладывают все свои секреты, стал серьезен. Он не занимал высоких постов, но знал, что его кузен, император, крайне обеспокоен наводнением. Сегодня он пришел во дворец, опасаясь, что государственные дела окончательно подорвут здоровье Его Величества, и надеялся немного развлечь его. Но он никак не ожидал встретить такого самородка, который за один урок нашел решение всех проблем. Теперь этот выпускник-отличник вызывал у него жгучий интерес.

— Не ожидал, что Ци Минцзэ на такое способен! — Хо Лэань, помогая кузену записывать план, не мог скрыть восхищения. Не заставляй же императора заниматься писаниной.

Цзюнь Линьюань, если бы услышал эти мысли, ответил бы, что все уже давно в его памяти. К тому же, Ци Минцзэ потребовал от каждого сдать эссе — вероятно, это был способ передать полный план через чужие руки. Императору не стоило беспокоиться, но нужно было поторопиться: ситуация с беженцами не терпела отлагательств.

— Вполне естественно, что сын, нелюбимый отцом и не обласканный матерью, старается не выделяться, — Цзюнь Линьюань не собирался раскрывать кузену правду о Ци Минцзэ. Даже если бы он рассказал, никто бы не поверил. Если бы он сам не слышал мысли Ци Минцзэ, он бы ни за что не поверил в столь странные вещи. Поэтому император просто нашел удобный повод для оправдания перемен в поведении юноши.

— Тоже верно. Никогда не понимал этого старого пня, маркиза Увэй. Иметь такого талантливого сына и вместо поддержки всячески его гнобить! Говорят, ради того никчемного ублюдка он чуть не сорвал Ци Минцзэ экзамены. Весь столичный свет смеялся, неудивительно, что некогда могущественное поместье пришло в такой упадок. Будь у меня хоть половина способностей Ци Минцзэ, мой отец просыпался бы по ночам от счастья, — Хо Лэань сочувствовал судьбе юноши.

Сам Хо Лэань рос в любви и гармонии, будучи единственным ребенком в семье. Великая принцесса и старая герцогиня Ань души в нем не чаяли. Если бы не строгий контроль кузена, он мог бы вырасти таким же избалованным, как наследник князя Го. Но сейчас он был хоть и повесой, но вполне обаятельным — даже его суровый кузен, кажется, был к нему равнодушен.

Цзюнь Линьюань поднял чашку чая, чтобы скрыть смущение: в конце концов, то, что экзамены Ци Минцзэ чуть не сорвались, произошло с его молчаливого попустительства. Чтобы отобрать достойных людей, он немало поинтриговал против знатных родов, хотя все это делалось тайно.

— Кхм, можешь почаще с ним общаться, — заметил император. На данный момент этот Ци Минцзэ приносил династии Сялинь только пользу.

— Разумеется, такой интересный человек — лучший кандидат в друзья. К тому же, он мой дальний родственник по линии бабушки.

— Смотри сам, — предостерег его Цзюнь Линьюань. Если Ци Минцзэ решит кого-то обвести вокруг пальца, десяти таких кузенов будет мало. Хотя, судя по его стилю, этот кузен может прийтись ему по душе. Конечно, он все равно приставит к нему людей.

Цзюнь Линьюань чувствовал противоречие: как ему следует относиться к нынешнему Ци Минцзэ? Он и не подозревал, что однажды горько пожалеет о своих сегодняшних решениях.